

Пипи против Турции
[Pipi v. Turkey] (№ 4020/03)

Решение от 12 мая 2009 г. [вынесено II Секцией]

♦♦ В полном тексте Решения Европейского Суда по настоящему делу содержится примечание: «Стелио Пипис – уменьшительная форма от Стилианос Пипи» (прим. переводчика).

В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель являлся агентом в сфере шоу-бизнеса и партнером частной продакшн-компании. В 2000 году, после жалобы, поданной против него в связи с выпиской чека в отсутствие достаточных средств от имени продакшн-компании, он выплатил долг, и разбирательства в его отношении были прекращены. Через несколько дней ежедневная газета «Стар» опубликовала статью под заголовком «М.А.Е. спасает Пиписа♦♦ от ареста имущества». Статья иллюстрирована тремя фотографиями, на которых был изображен заявитель с его партнером М.А.Е. в сопровождении четырех женщин и с его подругой Е.Г., известной певицей. В тот же день в телевизионной программе «Папарацци», транслируемой по каналу «Интерстар», ситуация заявителя была также упомянута в устном комментарии.

Заявитель безуспешно требовал публикации газетой «Стар» поправок, утверждая, что опубликованные комментарии вводили в заблуждение и были диффамационными. Мировой судья удовлетворил требование заявителя об использовании права ответа на том основании, что спорная статья не была основана на доказательствах в подтверждение комментариев, которые он признал «уменьшающими репутацию». Жалоба газеты «Стар» была отклонена. Однако поправки, требуемые заявителем, не были опубликованы. Заявитель предъявил аналогичный иск в мировой суд против канала «Интерстар», но он был отклонен на том основании, что заявитель не представил «вещественных доказательств или документов, которые бы подтверждали, что распространенные комментарии не были достоверными». Его жалоба была отклонена. Заявитель также предъявил два иска о компенсации морального вреда в суд первой инстанции, один – к компании-издателю и главному редактору газеты «Стар», а другой – к каналу «Интерстар». Оба иска были отклонены решениями, которые были оставлены без изменения кассационным судом.

Решение *Жалоба признана неприемлемой.* Фотографии и видеоряд, иллюстрирующие спорные статью и программу, не вызывают вопросов, поскольку они уже были доступны обществу и, в любом случае, не касались подробностей частной жизни заявителя. Что касается статьи и программы как таковых, они содержали ряд предположений, основанных на результате разбирательства, сообщенных в стиле сплетен, типичном для такого вида средств массовой информации, но спорная информация не затрагивала исключительно личные подробности жизни заявителя, а также не была результатом недопустимого или продолжающегося вторжения в его част-

ную жизнь. Такая информация не являлась настолько серьезным вмешательством в частную жизнь заявителя, чтобы была затронута его личная неприкосновенность. Могла быть затронута лишь его репутация, защита которой прямо предусмотрена в качестве одного из ограничений свободы выражения мнения согласно пункту 2 статьи 10 Конвенции. Европейский Суд исследует позицию, принятую национальными судами по этому вопросу.

В настоящем деле суд в двух случаях пришел к выводу о том, что сведения, содержащиеся в статье, опубликованной газетой «Стар», и программе, показанной по каналу «Интерстар», касались вопроса, относящегося к обязанности прессы распространять информацию, и ущемление личных прав заявителя отсутствовало, поскольку отсутствовало правонарушение, причиняющее моральный вред. Не обращаясь специально к вопросу о том, являлась ли информация «утверждениями о факте» или «оценочными суждениями», суды заключили, что она была «по существу верной», поскольку была основана на официальных материалах дел, возбужденных против заявителя прокуратурой и исполнительным бюро. По мнению судов, таким образом, имелась достаточная фактическая основа, чтобы оправдать спорные комментарии и, соответственно, отсутствовали основания для наказания лиц, давших такие комментарии. Это толкование было оправданным, хотя спорные статья и программа содержали отдельные утверждения, которые отсутствовали в официальных материалах. Такая ситуация могла вызывать критику с точки зрения журналистской этики, но Европейский Суд рассматривает ее скорее как «степень преувеличения», допустимую в контексте свободы журналистики. Таким образом, нельзя предположить, что суд вышел за рамки свободы усмотрения, когда придал меньшее значение праву заявителя на защиту частной жизни, в значении статьи 8 Конвенции, при его сопоставлении с конкурирующими интересами средств массовой информации в свете статьи 10 Конвенции. Жалоба признана явно необоснованной.